

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 340.15; 347.9.

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-88-92

С. В. Юношев*

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются исторические тенденции развития адвокатуры в России. Прослеживается путь становления и развития профессионального адвокатского представительства — от истоков зарождения представительства в отечественном судебном процессе в XV веке и до принятия действующего российского закона об адвокатуре в 2002 году. Показаны сложные и в целом противоречивые отношения между государством и адвокатурой на всем протяжении ее существования. Отдельное внимание уделено «золотому веку» российской адвокатуры, начавшемуся после Великой судебной реформы императора Александра II и длившемуся всего полстолетия. В этой связи подвергнуты анализу как институт присяжных поверенных, так и введенный позднее и вызывавший немало нареканий институт частных поверенных. Далее прослеживается тернистый путь адвокатуры в советский период государства и права — от Декрета о суде № 1 до Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года. Принятие действующего Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в 2002 году было обусловлено коренными преобразованиями российского общества, вызвавшими рост спроса на квалифицированную правовую помощь, и потребностями эффективной защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: представительство, адвокатура, адвокат, историческое развитие, инквизиционный процесс, состязательный процесс, судебная реформа, советский период.

Вплоть до XV века в российском законодательстве доминировал принцип «личной явки». По Псковской судной грамоте (1467 г.), приглашать поверенных могли только женщины, дети, монахи, глубокие старики и глухие. В остальных случаях судебная защита могла повлечь наказание защитника — вздергивание на дыбу и штраф [1, с. 22].

Постепенно зарождается родственное представительство, а позже и наемное. В Соборном уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.) [2] о наемных поверенных говорится как о распространенном институте. Лица, облеченные государственной властью, не могли быть представителями по чужим делам — уже тогда адвокатура отделялась от государственной власти, и эта власть пыталась ограничить рост профессионального ходатайства по делам. По Уложению, негодные власти ходатаи по чужим делам могли быть подвергнуты телесному наказанию и тюремному заключению, а после троекратного наказания лишались права ходатайствовать. Вплоть до Свода законов Российской империи какие-либо организации, объединяющие поверенных, отсутствовали. Никаких формальных требований к лицам, выступающим в судах в качестве поверенных, не предъявлялось, по-

этому этой профессией занимались люди, не имеющие не только юридического, но и хотя бы какого-то образования. Они нередко прибегали к различным обманам, подлогам, чем вызывали к себе недоверие. Свою задачу поверенные видели в том, чтобы запутать дело и затянуть процесс его разрешения, по этому умению и оценивались способности адвоката.

До тех пор пока уголовный процесс не отделился от гражданского, поверенные участвовали в делах всякого рода. С появлением же сыска (инквизиционного процесса) их роль по уголовным делам свелась практически на нет. По остальным делам деятельность поверенного заключалась в «хождении по делу», то есть в написании бумаг, подаче их, явке в суд, представлении доказательств, присутствии при докладах дела.

Интересно, что даже в такое переломное время, как эпоха Петра, отношение к поверенным не изменилось. Известно крайне негативное отношение к ним самого Петра: «...нанимают за себя в суд... ябедников, воров и душепродавцев» [3, с. 640]. Однако именно в этот период в России впервые возник и вошел затем в обиход термин «адвокат».

Все последующие российские самодержцы вплоть до Николая I были настроены решительно

* © Юношев С. В., 2018

Юношев Станислав Викторович (svunoshev@gmail.com), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.

против учреждения в России адвокатуры западного образца. Так, например, на предложение князя Голицына о введении адвокатуры Николай I ответил: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты» [4, с. 172].

Однако идеи Просвещения, распространившиеся в России к началу нового времени, вызвали к жизни необходимость правового регулирования профессиональной защиты и нашли отражение в Своде законов Российской империи (1857 г.). Свод предоставил любому лицу, истцу или ответчику, право производить тяжбу через поверенного, определив, что поверенный действует в суде вместо доверителя и представляет его. Существовавший в то время институт стряпчих должен был обеспечить обвиняемому возможность пользоваться всеми известными закону способами защиты.

В этот период стряпчие и поверенные были аморфной группой без соответствующего профессионального обучения и организации. Судебным представительством занимались в основном государственные служащие невысокого ранга в свободное от работы время или находясь в отставке. Будучи сведущими в тонкостях бюрократических процедур и языка, стряпчие, как правило, пытались запутать дело, затемнить его или воздействовать закулисными средствами на всемогущую канцелярию или конкретных судей.

При подготовке судебной реформы Государственный совет в 1861 году констатировал, что «в обществе и правительстве распространено мнение, очень верное и вполне основательное, что одна из причин бедственного положения нашего суда заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие по большей части никаких сведений — ни юридических, ни практических» [5, с. 50].

Однако главный «корень зла» заключался в самих дореформенных судах с их общей коррумпированностью, волокитой, неразберихой. И. С. Аксаков характеризовал эти суды как «воистину мерзость запустения на месте святом» [6, с. 11]. В таких судах не могло быть иного рода поверенных.

Великая судебная реформа 1864 года утвердила небывалые для России принципы судостроительства и судопроизводства: полная самостоятельность судебной власти, гласность и состязательность судопроизводства, широкое привлечение к отправлению правосудия представителей народа. Предварительное следствие наконец-то было отделено от прокуратуры и полицейского сыска, был введен институт независимости и несменяемости судей, провозглашена и обеспечена состязательность судебного процесса, в котором обвинение и защита получили равные права и равные возможности. Судебный процесс становился гласным, суд отделялся от законодательной и исполнительной властей.

Сердцевину реформы составило учреждение суда присяжных взамен прежнего сословного суда и создание впервые в истории страны отделенной от государства свободной адвокатуры. Профессиональная

адвокатура явилась для России принципиально новым учреждением. Вместо прежних полуграмотных, невежественных и недобросовестных ходатаев по делам в суд пришли хорошо образованные и прогрессивно настроенные юристы.

Поэтому день вступления в силу Судебных уставов 1864 года — 17 апреля 1866 года — не случайно считается днем рождения российской адвокатуры.

«Отцы» судебной реформы, учитывая отечественные традиции, восприняли отчасти германский тип адвокатуры, соединив в лице адвоката функции правозаступничества и судебного представительства, однако организационное устройство адвокатуры было списано с французской модели.

Адвокаты разделялись на две категории: высшую — присяжных поверенных и низшую — частных поверенных, которые появились в 1874 году.

Частные поверенные должны были выдержать экзамен в суде, при этом они могли не иметь высшего юридического образования. Данный экзамен зачастую был чистой формальностью, и свидетельство частного поверенного получали все обращающиеся за этим лица. Многие представители сословия частных поверенных самым серьезным образом компрометировали адвокатское сословие в целом.

Присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и 5-летний стаж судебной практики в качестве чиновника судебной власти или помощника присяжного поверенного (хотя закон предусматривал некоторые исключения из этого общего правила). Помимо этих условий, адвокаты должны были быть финансово независимыми и безукоризненными в нравственном отношении. Они не имели права совмещать свою адвокатскую деятельность с государственной службой, за исключением неоплачиваемых почетных и общественных должностей.

Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам, образовывали при каждой палате особую коллегия и избирали свой совет. Совет присяжных поверенных заведовал всеми делами корпорации, в том числе решал вопросы приема и увольнения адвокатов. Защита могла быть предоставлена как на договорной основе, так и по назначению, что подчеркивало ее роль служения общественным интересам. При этом следует подчеркнуть, что защита по назначению обеспечивалась именно присяжными, а не частными поверенными. Это означает, что государство принимало на себя дополнительные обязанности по предоставлению неимущим квалифицированной юридической помощи, поскольку, как отмечали современники, институт частных поверенных не гарантировал «в достаточной степени ни юридических познаний, ни нравственных качеств, ни независимости частных поверенных» [7, с. 351]. Отказ от защиты по назначению не допускался. Нетрудно заметить преемственность этих положений в современном уголовном процессе.

В связи с тем что защитников не хватало для удовлетворения нужд населения, представлять интересы

обвиняемых могли помощники присяжных поверенных, о которых упоминала статья 354 Устава уголовного судопроизводства; их статус формально не был определен, но предполагалось, что это лица, имеющие высшее юридическое образование. Они обязаны были не только осуществлять определенное количество защит по уголовным делам под присмотром присяжного поверенного, но и участвовать в научно-практических конференциях, выступать с докладами по вопросам права. Помощники присяжного поверенного могли быть впоследствии приняты в число присяжных. Как видим, тем самым создавался прообраз нынешних стажеров и помощников адвокатов.

Таким образом, русская пореформенная адвокатура базировалась на следующих принципах: 1) совмещение правозаступничества с судебным представительством; 2) относительная свобода профессии; 3) формальное отсутствие связи с магистратурой; 4) сословная организация и отчасти дисциплинарная подчиненность судам; 5) договорное определение суммы гонорара. Участие защитника допускалось только со стадии судебного разбирательства.

Примерно первые 15 лет своего существования русская адвокатура постоянно чувствовала настроенность к себе отношение как со стороны правительства, так и общества в целом. Однако с конца 1879-х годов адвокатура буквально потрясла общество мужественными выступлениями в целом ряде политических процессов. Возникла целая плеяда имен, которые доныне составляют славу и гордость русской адвокатуры: В. Д. Спасович (по признанию современников, «король» адвокатуры), Ф. Н. Плевако, князь А. И. Урусов, П. А. Александров, Д. В. Стасов, К. К. Арсеньев и многие другие. Их яркие, образные судебные речи быстро стали явлением не только судебной жизни, но и жизни общественной. Они и до сих пор служат образцами судебного ораторского искусства.

В последующие годы правительство царской России неоднократно создавало разного рода комиссии по пересмотру судебных уставов, в том числе правил, касающихся роли и организации адвокатуры. Законодательство, особенно регулирующее деятельность частных поверенных, было несовершенно, количество присяжных поверенных — недостаточным, а их распределение по территории Российской империи — неравномерным. Однако основы деятельности адвокатуры оставались неизменными вплоть до осени 1917 года.

Пришедшие к власти большевики, некоторые из которых сами ранее практиковали в качестве адвокатов (П. Красиков, Н. Крестинский, П. Стучка, Д. Курский, да и В. Ленин был 1,5 года помощником присяжного поверенного в г. Самаре), прекрасно осознавали опасность адвокатуры для нового режима. В определенных кругах (преимущественно прокурорско-следственных) до сих пор весьма популярно следующее высказывание В. Ленина: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто

паскудничает...» [8, с. 171]. Не случайно чуть позже А. Вышинский назовет адвокатуру «самым ярким контрреволюционным сословием» [5, с. 62]. Вследствие этого первым же законодательным актом о суде — Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 года — адвокатура была распущена, а также было объявлено, что «каждый человек может выступать в качестве адвоката, пока у него имеется правильное сознание». Нельзя не отметить, что адвокаты по всей стране отказались подчиняться этому декрету, указав, что он исходит от организации, не являющейся законной властью, и продолжали, пока было возможно, свою профессиональную деятельность.

Позднее Декретом о суде № 2 от 07.03.1918 при местных советах рабочих и крестьянских депутатов учреждались коллегии правозаступников, которые должны были осуществлять как обвинение, так и защиту в суде. Отбор лиц в эти коллегии осуществлялся самим советом, поэтому туда попадали только те, кто пользовался доверием новой власти. Не зря коллегии правозаступников не пользовались в народе популярностью. Исследователи отмечают, что в этот период граждане редко обращались к членам таких коллегий, поскольку они, по существу, являлись коллегиями обвинителей и предпочитали адвокатов «из бывших» [9, с. 5].

Принятое 30 ноября 1918 года Положение о народном суде учредило взамен коллегий правозаступников коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе. При этом члены новых коллегий становились государственными служащими, назначаемыми местными советами, работающими за оклад. Гражданам запрещалось выбирать адвоката и обращаться к нему лично, они подавали заявление в коллегию или суд, которые и назначали по делу любого адвоката по их усмотрению. Таким образом, государство приобрело полную возможность влиять на дело еще до начала его рассмотрения. В 1920 году прежние коллегии были ликвидированы, а для представления интересов граждан в суде введена обязательная трудовая повинность для всех юристов, работавших в государственных или частных учреждениях, которые периодически привлекались для этого. Адвокатура как корпорация профессиональных защитников была ликвидирована.

Однако спустя два года — 5 июля 1922 года — Наркомат юстиции РСФСР утвердил Положение о коллегии защитников. Эти коллегии образовывались при губернских отделах юстиции, а позднее — при губернских судах. Их первый состав утверждался губернским исполкомом по представлению отдела юстиции, в дальнейшем прием в члены производился самой коллегией, однако исполкому предоставлялось право отвода любого нового члена коллегии. Руководил коллегией президиум, решавший все ее вопросы, в том числе имеющий право налагать дисциплинарные взыскания на адвокатов. Большевики осуществляли постоянный контроль за кадровым составом коллегий защитников и их деятельностью, для чего в их состав

обязательно вводились члены партии, которые, как правило, адвокатскую деятельность не осуществляли, но занимали все руководящие посты в коллегиях. Положение 1922 года не устанавливало какого-либо образовательного ценза для вступления в члены коллегии. Была введена такая организационная форма деятельности коллегии, как юридическая консультация.

В 1926 году Положение о судостроительстве РСФСР учредило за коллегиями защитников непосредственный надзор и руководство со стороны губернских и окружных судов, а в 1928 году этим судам было предоставлено право устанавливать предельное число членов коллегий защитников.

16 августа 1939 года Совнарком СССР утвердил Положение об адвокатуре СССР, которое в своей основе определило формы существования адвокатуры вплоть до 2002 года.

В соответствии с этим положением действовали областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов. Общее руководство их деятельностью осуществлял НКЮ СССР, имевший право отвода кандидатур. Непосредственное руководство коллегией осуществлял выборный президиум. Членами коллегии могли быть лица с высшим или средним образованием, последние — при условии стажа работа в органах юстиции не менее года.

Заниматься адвокатской деятельностью могли только члены коллегии и только через юридическую консультацию. Заведующие юридических консультаций назначались президиумом коллегии адвокатов и были подотчетны только ему, а не членам консультации.

В период сталинских репрессий роль адвокатов в уголовном процессе была практически сведена к нулю. Участвуя в политических процессах, адвокаты не могли открыто высказывать собственной позиции и, как правило, не рисковали утверждать о невиновности подзащитных. Выразить свое мнение адвокаты могли лишь в гражданском судопроизводстве.

В эпоху Н. С. Хрущева на волне определенной либерализации общества были сделаны попытки вернуть адвокатуре ее истинное предназначение, чему способствовало принятие нового Положения об адвокатуре РСФСР (1962 г.). С этого времени в юридической литературе все чаще стали говорить о позитивной роли как адвокатуры в целом, так и адвокатов, участвующих в уголовных делах в качестве защитников. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 года, допустили адвоката к участию в уголовном процессе с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия, а по делам несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу психических или физических недостатков не могут самостоятельно осуществлять право на защиту, даже с момента предъявления обвинения, что давало основания считать защитника самостоятельным субъектом уголовного процесса, облеченным процессуальными правами и обязанностями [10, с. 289–297]. Это был прорыв, однако по-прежнему государственное руководство адвокатурой не позволило реализовать важнейший из принципов ее деятель-

ности — независимость, общественный, а не государственный статус адвокатуры. При этом в Положении 1962 года существенный крен был сделан на обязанности каждого адвоката оказывать юридическую помощь не только гражданам, но и государственным предприятиям, организациям, совхозам и колхозам. Таким образом, адвокаты по существу становились государственными юрисконсультами, судебное представительство оставалось на периферии их деятельности.

Следующий этап развития российской адвокатуры связан с принятием Конституции СССР 1977 года, после чего последовало введение в действие Закона СССР от 30 ноября 1979 года «Об адвокатуре в СССР» и Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года. Каких-либо принципиальных изменений в организацию и деятельность адвокатуры эти акты не привнесли, однако они закрепили требование о наличии высшего юридического образования как обязательного условия для вступления в коллегию адвокатов. Общее руководство адвокатурой было возложено на Советы народных депутатов и их исполнительные органы как непосредственно, так и через органы юстиции. Министерство юстиции РСФСР и его органы на местах контролировали соблюдение адвокатами законодательства СССР и РСФСР, издавали инструкции и методические рекомендации для коллегий адвокатов. Министерство юстиции, местные органы юстиции, а также исполкомы областных, краевых советов могли приостанавливать любое не соответствующее, по их мнению, законодательству решение общего собрания (конференции) или постановление президиума коллегии адвокатов. Таким образом, Положение 1980 года, как и прежде, допускало непосредственное вмешательство государственных органов в деятельность адвокатских объединений. Инструкциями Министерства юстиции контролировались даже размеры как гонорара за ведение конкретного дела, так и общий месячный доход каждого адвоката (в крупных городах — не более 300 рублей), поэтому обычной стала практика передачи гонораров клиентами адвокатам, минуя кассу. Эти ограничения были сняты только в 1988 году [11, с. 34–41].

Положение об адвокатуре РСФСР 1980 года формально действовало до 1 июля 2002 года, когда вступил в силу Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года, действующий в настоящее время. Принятие нового закона было обусловлено коренными преобразованиями российского общества, вызвавшими рост спроса на квалифицированную правовую помощь, и потребностями эффективной защиты прав и свобод человека. Знаменательно то, что принятие этого закона совпало с вступлением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса России, закрепившего защиту прав и свобод человека назначением уголовного судопроизводства. Объективная необходимость реформирования системы уголовной юстиции обусловила и новые представления о роли адвокатуры в обществе и государстве.

Библиографический список

1. История отечественного государства и права: хрестоматия. М.: МГУ, 1996. 468 с.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. 512 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1909. 699 с.
4. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
5. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. проф. Л. А. Демидовой, В. И. Сергеева. М.: Юстицинформ, 2005. 569 с.
6. Лазарева В. А., Юношев С. В., Таран А. С. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 174 с.
7. Васьяковский Е. В. Организация адвокатуры. Ч. 1–2. СПб., 1893. 621 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 9 (Июль 1904 – март 1905). М.: Издательство политической литературы, 1967. 580 с.
9. Филиппова Ю. А. Из истории русской адвокатуры // Адвокатская практика. 2005. № 5. С. 11–16.
10. Памятники российского права: в 35 т. Т. 29. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. проф. В. А. Лазаревой, проф. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016. 608 с.
11. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 256 с.
3. Vladimirovsky-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. SPb., Kiev, 1909, 699 p. [in Russian].
4. Vilensky B. V. *Sudebnaia reforma i kontreforma v Rossii* [Judicial reform and counter-reform in Russia]. Saratov, 1969, 400 p. [in Russian].
5. *Advokatura v Rossii: uchebnik dlia vuzov*. Pod red. prof. L. A. Demidovoi, V. I. Sergeeva [Advocacy in Russia: textbook for universities. Prof. L. A. Demidova, V. I. Sergeeva (Ed.)]. M.: Iustitsinform, 2005, 569 p. [in Russian].
6. Lazareva V. A., Iunoshev S. V., Taran A. S. *Advokat v ugolovnom protsesse: uchebnoe posobie* [Lawyer in criminal proceedings: textbook]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2008, 174 p. [in Russian].
7. Vas'kovsky E. V. *Organizatsiia advokatury*. Ch. 1–2 [Organization of the bar. Part 1–2]. SPb., 1893, 621 p. [in Russian].
8. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii*. 5 izdanie. T. 9 (Iul' 1904 – mart 1905) [Complete works. 5th edition. Volume 9 (July 1904 – March 1905)]. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967, 580 p. [in Russian].
9. Filippova Yu. A. *Iz istorii russkoi advokatury* [From the history of the Russian Bar association]. *Advokatskaia praktika* [Advocate's Practice], 2005, no. 5, pp. 11–16 [in Russian].
10. *Pamiatniki rossiiskogo prava: v 35 t. T. 29. Ugolovno-protsessual'nye kodeksy RSFSR: uchebno-nauchnoe posobie*. Pod obshch. red. dokt. iurid. nauk, prof. V. A. Lazarevoi, dokt. iurid. nauk, prof. R. L. Khachaturova [Monuments of Russian law: v 35 Vols. Vol. 29. Criminal Procedural Codes of the RSFSR: educational-scientific manual. Doctor of Juridical Sciences, professor V. A. Lazareva, Doctor of Juridical Sciences, professor R. L. Khachaturov (Eds.)]. M.: Iurilitinform, 2016, 608 p. [in Russian].
11. Smolensky M. B. *Advokatskaia deiatel'nost' i advokatura Rossiiskoi Federatsii* [Advocacy and legal profession of the Russian Federation]. Rostov-on-Don: Feniks, 2004, 256 p. [in Russian].

References*S. V. Iunoshev****ESSAY ON THE DEVELOPMENT OF THE BAR IN RUSSIA**

The article examines the historical trends of the development of the Bar in Russia. The way of formation and development of a professional lawyer's representation from the origins of representation in the domestic legal process in the 15th century is traced, and up to the adoption of the current Russian law on advocacy in 2002. Complex and generally contradictory relationship between the state and legal profession throughout its existence is shown. Special attention is paid to the «golden age» of the Russian advocacy, which began after the Great Judicial Reform of Emperor Alexander II and lasted only half a century. In this connection, both the institution of sworn attorneys and the institute of private attorneys introduced later and causing a lot of criticism were subjected to analysis. Further, the thorny path of legal profession during the Soviet period of state and law from the Decree on Court No. 1 to the Regulation on the Bar of the RSFSR of 1980 is traced. The adoption of the current Federal Law «On Advocacy» in 2002 was due to radical changes in Russian society, which led to an increase in the demand for qualified legal assistance and the needs for effective protection of human rights and freedoms.

Key words: representation, advocacy, lawyer, historical development, inquisition process, adversarial process, judicial reform, Soviet period.

* *Iunoshev Stanislav Victorovich* (svyunoshev@gmail.com), Department of the Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.